

Alex White

*Я жил
только
с тобой*

Сборник рассказов

Alex White

**Я жил только с тобой.
Сборник рассказов**

«Издательские решения»

White A.

Я жил только с тобой. Сборник рассказов / А. White —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968867-5

Серый мир и смазанные лица окружают главного героя, но его нелепая и пустая жизнь обретает смысл, когда появляется Амелия и раскрашивает округу, словно калейдоскоп. Пусть она и была ненастоящая, а лишь фантазия...

ISBN 978-5-44-968867-5

© White A.
© Издательские решения

Содержание

Я жил только с тобой	6
1	6
2	10
3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Я жил только с тобой

Сборник рассказов

Alex White

© Alex White, 2019

ISBN 978-5-4496-8867-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я жил только с тобой

1

Ранним утром, я как обычно плелся на работу, которую к слову не очень-то и любил. Работал я в крупной компании по производству различных канцелярских товаров.

Это даже нельзя было назвать работой. Я занимался отчетами о продажах продукции, строил линейные графики и различные схемы, переносил шестизначные цифры из одной таблицы в другую, предлагал новые типы продвижения продукции, но до моей работы никому не было и дела, собственно, как и до меня. Поэтому я перестал ее выполнять, и начал постоянно переносить кипы бумаг и тонны папок из одного кабинета в другой, просто делая вид, что чем-то занят.

Я серое пятно, сливающееся со стенами.

Каждое утро, пять дней в неделю, я собирался на автомате – встать, умыться, позавтракать, надеть серый классический костюм, белую рубашку и галстук, с нелепым узором, из такой же нелепой коллекции, запереть квартиру. Дальше день наполнялся бесконечной бегом и в то же время просиживанием штанов за рабочим столом. Постоянные перекуры и посещения кофемашины дополняли его. Наконец рабочая смена сходила на нет и я оказывался дома. Ужинал, смотрел тупые телешоу до тех пор пока не отключусь. Наступало утро, и все вновь шло по новому, но до боли знакомому кругу.

Я – пустое место.

Часто, я приходил на работу в выходные дни, бездумно дергал запертую дверь за ручку, проверял дату и день на своем гаджете, и возвращался домой.

Так длилось уже второй год и я постепенно погружался в тягучую депрессию, что была сдобрена постоянным однообразием и тяготиной. И вы, скорее всего, спросите: почему я не ушел от туда? Зачем давал поглотить себя темной трясине? Почему не изменю свою жизнь? Взгляните в зеркало и ответьте на эти вопросы. Уверен кто-то скажет, что его все устраивает, а кто-то задумается, но лишь единицы поймут меня – мы просто не знаем как жить. Мы не умеем.

С какой силой я бы ненавидел свою работу (хотя ее по сути не было, и ненавидеть тут нечего), я все же держусь за нее и получаю хорошие деньги, которые мне платят за бесполезное пребывание в фирме. Деньги...

А так ли они мне нужны?

Начинался день сурка. Все шло одинаково и будто провалившись во времени, я и сам того не замечая оказывался в автобусе. Машинально платил и ехал по серым и холодным улицам, до предпоследней остановки. Не знаю почему, но улицы всегда были серыми и холодными, даже летом. Думаю в этом виновата меланхолия.

Каждое утро, семь дней в неделю меня сопровождали вечный недосып и разочарование в жизни и людях. Особенно в людях.

Может все бросить? Найти новую работу по душе? Перестать спускать деньги на ненужные вещи, вроде тех резных стульев из красного дерева, (чертовски дорогих стульев!) на которые я ни разу не присяду и не оценю их мягкую кожаную обивку, или набора маленьких симпатичных баночек, для разного вида специй, из последней коллекции очень известной марки, они так и останутся пустыми и со временем только покроются слоем пыли. Или новые занавески от Gucci в черный ромбик на бледно-сиреневом полотне, что я купил на прошлой неделе, по совету начальника. Зачем мне это барахло?

Я где-то читал, что о личности человека судят именно исходя из того где он живет и во что одет. Вроде эта была статья из какого-то популярного журнала, не помню точно из какого. В этой статье говорилось о том, что люди любят глазами, и в первую очередь обращают внимание на окружение и одежду человека, и неважно какие у тебя истинные мотивы и для чего вообще живешь. Будь ты маньяком или бухгалтером, террористом или дворником, если ты прилично одет и приятно пахнешь, люди примут тебя за своего. А если и квартира уставлена различными безделушками и современной техникой от известных брендов, то это говорит о глубоких и изысканных вкусах личности. Что-то в таком духе я тогда вычитал и нашел смысл. Или показалось?

Сейчас, а может это и всегда было, люди стараются с помощью материальных благ придать своей личности определенный шарм и запирают свою индивидуальность и существование, или как вам удобнее продают душу стандартизации, и я не исключение.

Каждый день я думаю о том как изменить жизнь и каждый день я провожу ее в офисе.

Я чувствовал, как автобус ползет собирая все кочки, то и дело скрипя трансмиссией. Несмотря на то, что я почти каждый день пробирался по улицам, сидя в этой жестянке, я не помнил, как выглядит мой родной город, как выглядит автобус, даже не помнил очертания своего подъезда, но каким-то чудом добирался до работы и обратно. Все было размазано серыми красками. Миллиарды серых, белых, бледных и черных цветов и оттенков окрашивали округу.

Я жил на автомате.

– Молодой человек – раздалось в голове. Показалось? Я снова провалился в глубокую и темную яму своего сознания. – Молодой человек – вновь послышался хриловатый голос. Я открыл глаза, резкая уличная какофония звуков прорезала мне уши. Передо мной стоял пожилой мужчина. Он всем видом показывал, что желает сесть рядом, на свободное место. Я пропустил его.

– Спасибо – сказал он.

Впервые я обратил внимание на человека. Обычно их лица были смазаны бледно-желтыми мазками. Но его я разглядел сразу. Лоб изборожденный длинными морщинами, желтоватая кожа немного сползала и тянула за собой мышцы лица. Глаза были голубыми, наполненными грустью и в тоже время излучающими, то во что я не верил – любовь. Серые волосы аккуратно уложены на правый бок, скрывали собой небольшую лысину. Он, как мне показа-

лось, был чем-то опечален. Обычно такие люди всегда норовят поболтать, рассказать о своих проблемах и пожаловаться на мир. Этого я тоже не выносил.

Консервная банка на колесах, двигалась обычным для нее маршрутом и лицо старика начало смазываться и походить на других.

– Вы когда-нибудь любили? – резко спросил он и черты лица снова стали ровными и четкими.

Зачем он меня спросил? Для чего вообще вести беседу с незнакомцем? Мне нет до его дела, ему нет дела до меня. Но я все же ответил:

– Я люблю шоколад.

Мужчина рассмеялся.

– Больше жизни? – вновь спросил он, озаряя меня улыбкой.

Мне стало неловко. Я был уверен, что это одноразовая встреча и что этот мужчина исчезнет после того, как он или я покинем автобус. Поэтому я и ответил такой нелепостью, хоть и понимал о чем он. Я не хотел с ним говорить о чем-то. Вообще. Но в тоже время вел диалог.

Может это от недостатка общения? От одиночества?

– Мне просто нравится вкус – сказал я.

Мужчина все еще улыбался, его кожа розовела и печаль уходила из глаз.

– Я имею ввиду любили вы когда-нибудь другого человека?

Я смотрел на его лицо, потом в окно и молчал. За широким стеклом стояло офисное здание в котором я работал. Кажется это было оно. Вновь взглянул на старика.

– Извините, но мне пора выходить – ответил я и вышел из автобуса.

Лицо мужчины тускнело и улыбка улетучилась, видно печаль вновь захватывала его. Он смотрел на меня сквозь запотевшие окна, уходившего вдаль автобуса.

А действительно любил ли я кого-нибудь?

В течении дня меня пожирала эта мысль. Она не выходила из головы, впивалась все глубже и глубже и я пытался вспомнить всех людей с которыми общался, видел или восхищался. Я хотел понять любил ли я хоть раз. Но ничего не мог вспомнить. Ничего кроме двух последних лет, которые казались мне одним длинным днем. Я ни помнил ничего, будто меня и вовсе не было. Это начинало пугать.

За два года я познакомился со всем своим отделом, но только поверхностно, знал имена и где они сидят. Это даже меньше чем поверхностно. Ничтожно. О какой любви к ним может идти речь?

Единственное, что я знал, это о смерти своих родителей и о том, что скоро у них година. Так ли это? Надо будет найти свидетельства о смерти и заглянуть на кладбище.

Что я хотел?

Я выпотрошил все укромные уголки квартиры, опустошил все шкафчики своего единственного стенового шкафа, фисташкового цвета. Что я ишу? Даже вывернул все нутро кухонного гарнитура, что был в синих тонах. Зачем роюсь в своем барахле? Ничего. А что я искал? Надежду.

В моем жилище нет ни одной фотографии, кроме старой карточки родителей. Нет не единого намека на друзей и других родственников. Ничего нет, кроме свалки дорогих и никчёмных вещей, и меня на ее вершине. Оказалось я был совсем один.

И все же любил ли я кого-нибудь? Думаю нет.

2

Утро следующего дня шло как обычно. Снова серые и холодные улицы, с бесчисленными безликими прохожими, поглотили меня.

Воспаленный от недосыпа мозг пульсировал в такт подпрыгивающему на кочках автобусу и отдавался давящими волнами в глазницах.

Мои глаза были открыты, но они ничего не видели. В разуме развлекалось перекаати-поле и мое тело напоминало пустой сосуд. Чужие разговоры и различный шум отдавались эхом в густой пустоте.

Вы так мне не ответили... не ответили... не ответили... звучал знакомый голос, теряясь в подсознании. Я чувствовал чужую руку на плече. Чувствовал и не понимал где нахожусь.

– Вы мне вчера так и не ответили – сказал старик, возвращая меня в реальность. Ухмылка красовалась на его лице.

Я окончательно очнулся, взял пульт управления телом в свои руки и сказал:

– Думаю, что не любил – я был очень удивлен нашей встрече, собственно как и он.

Он протиснулся и сел рядом со мной.

– Однажды, когда я еще был юным, – начал старик – я встретил девушку в которую влюбился с первого взгляда. – Он прервался и повернувшись ко мне спросил – Вы верите в любовь с первого взгляда?

– Нет – сухо ответил я. Этот мужчина начинал меня раздражать. Я не любил подобные разговоры. Они всегда оставались не законченными, и то, что мы снова встретились это была лишь случайность.

– Хотите узнать о ней побольше? – учтиво спросил он.

Я хотел было сказать нет и пересесть, но старик не дождавшись ответа начал свой монолог, да и я заметил, что автобус был битком.

– Я тогда еще учился на втором курсе университета...

Я перестал его слушать, старался не обращать внимания, но старик разглагольствовал о своей жизни, какие-то обрывки его речи все же доносились до меня. Он упивался своим рассказом, это необъяснимо чувствовалось, и каждый раз, когда он замечал, что я не слушаю, он касался меня рукой.

– ... в этот день я и встретил ее... – он снова коснулся меня. Слова стали мягче и речь пропитывалась нежностью. У меня появился легкий интерес, и впервые за десять минут беспрерывной болтовни старика, я вклинил свой вопрос:

– Кто она?

Он взглянул на меня и тихо, улыбаясь сказал:

– Та, которую я искал всю жизнь.

Старик стал подробно описывать тот день и я его слушал. Слушал и погружался в его воспоминания, и сливался с ним в единое тело. Он говорил все больше и больше, а я погружался все глубже.

И через несколько мгновений меня уже не было в автобусе. Я стоял там, где сорок лет назад стоял старик, и видел все его глазами.

Был теплый весенний день. Впервые за долгое время я ощутил цвета и пьянящие краски, тепло солнца и прохладу лёгкого ветра. Запахи, миллионов цветов били мне в ноздри сладко-

горьким ароматом. Они росли в длинных клумбах, обрамлявших собой огромное трехэтажное здание, что было в мавританском стиле. Белый кирпичный фасад которого, чередовался с арочными окнами.

Я двигался к нему и параллельно слышал голос своего соседа из автобуса.
– Меня привлекло легкое платье, цвета морской волны... – четко говорил он.

Стройная, немного худощавая женская фигура стояла на серых и широких ступеньках, что вели во внутрь мавританской крепости.

Она стояла ко мне спиной. Изящные ноги тянулись из тёмного цвета туфель и скрывались под треном платья, что извивался на ветру складками. Длинные каштановые волосы, которые достигали миниатюрных лопаток, лежали ровными расчесанными локонами.

Она повернулась и быстрой и уверенной походкой направилась ко мне.

Ее большие зеленные глаза, смотрели добрым взглядом. Симметричные и прямые брови, маленький и аккуратный носик, алые пышные губы, приближались и становились все четче. Ее чистая и белоснежной кожа играла на солнце. Это лицо я запомнил до конца жизни.

– Тогда она меня спросила – сказал старик:
– Где находится библиотека – нежный и приятный голос коснулся моих ушей...
Какая банальность – подумал я.

Шум стал нарастать, мое нутро сжималось и от резкого торможения этой чертовой консервной банки, меня выкинуло из воспоминаний старика обратно в реальность. В серую и холодную реальность.

Я взглянул в окно – пора выходить. Но я не хотел.
– Мне надо идти. – сказал я старику. Он понимающе кивнул.

На улице пошёл дождь. Он смывал с моих глаз холодными струйками все яркие краски и сладкие запахи воспоминаний. Что это была за девушка?

3

Я опять не выспался и мое остывшее за ночь тело все еще лежало в тёплой и уютной постели. Когда я наберусь смелости и все брошу? А что мне бросать? Нечего.

Легким движением, тяжелой руки я скинул одеяло. Стало не выносимо холодно и тело пронизывала дрожь.

День начался и я его уже ненавидел. Он шел по накатанной долгой и однообразной дороге. Завтрак. Пара тостов из злакового хлеба, сдобренных маслом и конечно же чашка кофе, куда без него. Не люблю кофе, но почему то его пью. Логично правда?

Может это наркотик, с помощью которого наше руководство дает понять, как прекрасно живется в этом чёртовом мире? Ты просыпаешься и ничего не хочешь, вообще ничего, ни жить, ни работать, ни существовать, ты хочешь глоток кофе.

Пока закипает кипяток в кофеварке или в чайнике, разум одолевает масса мыслей не желательных для общества. Потом ты пьешь этот горчащий напиток и с каждым глотком сознание очищаешься от собственного мнения, идей и прочего мусора и тело насыщается силой. Хочется только одного работать и ничего другого. Лишь бы не сидеть на одном месте и не думать, а работать и работать...

Я становлюсь параноиком? Пока еще не решил. Возможно и становлюсь.

Я беру очередной нелепый галстук с полосатым узором и вяжу его вокруг своей шеи. Поднимаю треугольный конец и тяну вверх, делаю вид, что вешаюсь. Как долго я бы висел в петле, если бы решился? Неделю, две? Может больше. Или вообще начал бы разлагаться и смердеть гнилью на весь дом. Вонял бы до тех пор, пока соседи не вызовут службу спасения или еще кого. Интересно увидеть их лица, покореженные отвращением и страхом.

Антидепрессанты не помогают.

Я смотрел на незамысловатый плакат, что был приклеен на железную стенку остановки. Черными, жирными буквами на белой, матовой бумаге, с красными краями красовалась надпись: «Тормози, пока не поздно! Наркотики лишают тебя будущего»

Мы сами себя лишаем будущего.

И почему их запрещают? Зачем вообще что-то запрещать? Какая разница чем себя травить. Алкоголь и табак обходятся порой хуже с нашим организмом чем это. Я думаю, что от офисной работы пострадало больше людей чем от чудо-травы или чего-то в этом роде. Кофеин?

Подъехал мой автобус. Я почему-то всегда сажусь ближе к выходу. Интересно встречу ли я сегодня с этим стариком? В обоих случаях я не удивлюсь. На этот раз я был в полном сознании, держал пульт управления в своих руках (попробую обойтись без автопилота) и наблюдал за пассажирами, что менялись почти на каждой остановке. Через пару остановок мне стало скучно и я подумывал покинуть свое сознание и погрузиться в пустоту, но я выждал еще остановку, и еще одну.

Только я решился сесть в поезд с вывеской «далеко и надолго, подальше от всех» и умчался в город грез, как увидел его. Старик оплатил проезд и оглядывая салон нашел меня. Он улыбнулся и сел рядом.

– Вы, что за мной следите? – спросил я.

– Я думал это вы за мной – мы оба усмехнулись. – Если честно я так и думал, что мы встретимся – сказал он и полез в карман – и поэтому возьмите. – Он протянул плитку молочного шоколада.

Я не стал отказываться и принял ее.

– Спасибо – легкие мурашки пробежались по всему телу. Внизу живота приятно щеко-тало. Я что радуюсь?

Что бы хоть как то ответить благодарностью я спросил:

– Что было дальше, после вашей встречи? – я уверен, что ему очень нравится рассказывать о своей жизни.

– Вам интересно?

Конечно нет. А может все таки интересно?

– Вполне – ответил я.

– Как я уже говорил, – начал старик – я влюбился в неё...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.